

«ПОРА, ПОРА! РОГА ТРУБЯТ, ПСАРИ В ОХОТНИЧЬИХ УБОРАХ»

(Охота в жизни провинциального дворянства пушкинского времени)

Кто же охоты собачьей не любит,
Тот в себе душу заспит и погубит.

писал великий русский поэт Н. А. Некрасов в поэме «Псовая охота»¹.

Охота – одно из древнейших занятий человека. По определению В. И. Даля «охота – природа человека». Когда-то Русь славилась соколиной охотой. При дворах великих князей и царей был целый штат сокольничих и сокольников.² Память об этом сохранилась даже в названии района Москвы – Сокольники.

В XVI веке в Тверском уезде в селе Кушалино и окрестных деревнях располагались дворы служни великого тверского князя Симеона Бекбулатовича, в том числе и сокольников.³ Прошло время, и на смену соколиной охоте, пришла – псовая охота. Какой же была охота в пушкинское время?

Освобождённые в 1785 году указом императрицы Екатерины II от обязательной государственной службы российские дворяне стали селиться в своих провинциальных поместьях.⁴ Помимо забот о хозяйстве и прочих, необходимых в сельской жизни дел, у помещиков было время и на забавы, и на развлечения.

Можно с уверенностью сказать, что одним из любимых увлечений помещиков пушкинской эпохи была охота. Нашла она своё отражение и в изобразительном искусстве, и в литературе XIX века. Русские писатели, многие из которых сами были заядлыми охотниками, оставили на страницах своих произведений великолепные зарисовки русской охоты. Удивительные охотничьи картинки мы можем встретить в гениальных произведениях Л.Н. Толстого – романах «Анна Каренина» и «Война и мир». Как подробно и увлекательно рассказывает Толстой об охоте, устроенной в имении Ростовых – Отрадном. «Записки охотника» И.С. Тургенева и «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» С.Т. Аксакова раскрывают также интереснейшие подробности охоты. А с какой яркостью и полнотой предстаёт перед нами образ русского барина – охотника, в поэме Н.А. Некрасова «Псовая охота» (1846 г.). Неудивительно, что Некрасов, сам страстный охотник, писал в одном из своих стихотворений:

Мой лучший друг – легавая собака,
Да острый нож, да меткий карабин.

Действительно, какой может быть охота без главного помощника и друга человека – собаки?

Русская псовая охота! В 1846 году в Санкт-Петербурге была издана книга «Псовая охота» – первая оригинальная работа об охоте с собаками на русском языке.⁵ Автор этой книги Наполеон Матвеевич Реутт, писатель, кинолог и знаток русской охоты, специалист по русской борзой, так объяснял страсть русского человека к псовой охоте: *«Провидению*

¹ Некрасов Н. А. Стихотворения и поэмы. М., 1980. С. 42.

² Кутепов Н.И. Царская охота на Руси. СПб., 1895. Т.2. С. 257.

³ Кутаков С.С. Удел великого тверского князя Симеона Бекбулатовича. Вестник ТвГУ. Серия «История». № 2. С. 106.

⁴ Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства. ГАТО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 1.

⁵ Реутт Н.М. Псовая охота. СПб. 2013.

*было угодно создать человека так, что ему нужны внезапные потрясения, восторг, порыв и хотя мгновенное забвение от житейских забот; иначе, в уединении, грубеет нрав и вселяются разные пороки».*⁶

Что же представляли из себя псовая охота и барская псарня в пушкинское время? Ответы на эти вопросы мы находим и у Толстого в романе «Война и мир», и у Некрасова в поэме «Псовая охота», и у Пушкина в повести «Дубровский».

*« Старый граф, всегда державший огромную охоту, теперь же передавший всю охоту в ведение сына, в этот день, 15-го сентября, развеселившись, собрался сам тоже выехать. Через час вся охота была у крыльца. Николай с строгим и серьёзным видом, показывавшим, что некогда теперь заниматься пустяками, прошёл мимо Наташи и Пети, которые что-то рассказывали ему. Он осмотрел в се части охоты, послал вперёд стаю и охотников в заезд, сел на своего рыжего Донца и, подсвистывая собак своей своры, тронулся через гумно в поле, ведущее к Отрадненскому заказу. Лошадь старого графа, игреневого Меренка, называемого Вифлянкой, вёл графский стремянной; сам же он должен был прямо, на оставленный ему лаз, выехать в дрожечках. Всех гончих выведено было 54 собаки, под которыми, доезжачими и выжлятниками, выехало 6 человек. Борзятников кроме господ было 8 человек, за которыми рыскало более 40 борзых, так что с господскими сворами выехало в поле около 130-ти собак и 20-ти конных охотников. Каждая собака знала хозяина и кличку. Каждый охотник знал своё дело, место и назначение. Как только вышли за ограду, все без шума и разговоров равномерно и спокойно растянулись по дороге и полю, ведшим к Отрадненскому лесу».*⁷

Вот, при дрожащем огне фонарей,
Двигутся длинные тени псарей.

.....
В строгом порядке, ускоренным шагом
Едут псари по холмам и оврагам.⁸

Псари ухаживали за охотничьими собаками: старший псарь, ведавший обучением борзых и гончих собак и распорядившийся собаками во время охоты, назывался **доезжачий**.

«В Банники, - крикнул помещик, - набрось!»
Борзовщики разъезжаются врозь.
А предводитель команды собачьей,
В острове скрылся крикун-доезжачий.⁹

Всей псовой охотой заведовал **ловчий**.

Выжлятник (от выжлец – гончий кобель, выжлица или выжловка – гончая сука) ведал гончими собаками. *«Николенька, какая прелестная собака Трунила! Он узнал меня, — сказала Наташа про свою любимую гончую собаку. — «Трунила, во-первых, не собака, а выжлец», — подумал Николай».*¹⁰

Борзыми ведал **борзовщик**, или **борзятник**.

У псарей была своя форменная одежда – яркие, чаще всего красные, кафтаны с галунами.

В синих венгерках на заячьих лапах,
В остроконечных, неслыханных шапках

⁶ .Некрасов Н. А. Стихотворения и поэмы. М., 1980. С. 36..

⁷ Толстой Л.Н. Война и мир. В 2-х кн. Кн. 1. Т. 2. Ч. 4. М., 2001. С. 604.

⁸ Некрасов Н. А. Стихотворения и поэмы. М., 1980. С. 37.

⁹ Там же. С. 38.

¹⁰ Толстой Л. Н. Война и мир. В 2-х кн. Кн. 1. Т. 2. Ч. 4. М., 2001. С.606.

Слуги толпой подъезжают к крыльцу
Любо глядеть – молодец к молодцу!
Хоть и худеньки у многих подошвы –
Да в сертуках зато жёлтые прошвы,
Хоть с толокна животы подвело –
Да в позументах под каждым седло. ¹¹

Как же велась псовая охота? Егеря-загонщики заставляли гончих собак выследить зверя, те с громким лаем выгоняли его из леса; там, на зверя спускали борзых, отличающихся особо быстрым бегом. С борзыми охотились на открытом пространстве. Охотники скакали за зверем вслед верхом, пока борзые не настигали его.

Много травили, много скакали,
Гончих из острова в остров бросали. ¹²

Остров – большое лесистое или болотистое место, поросшее мелколесьем, из которого гончие выгоняли зверя на поле. На красного (то есть крупного) зверя натравливали гончих хлопаньем арапника и особым криком – **порсканьем** («о-го-го») или **улюлюканьем** («у-лю-лю»):

То закричит: «Добирайся, собачки!»
Да не давай ему, вору, потачки!»
То заорёт: «Го-го-го! – ту-ту-ту!!!»
Вот и нашли – залились на следу. ¹³

Зайцев травили криками «ату», «ату его» – **атукали**.

Так отдохнув, продолжают охоту,
Скачут, порскают и травят без счету.
.....
Ближе и лай, и порсканье и крик –
Вылетел бойкий русак-материк! ¹⁴

На зайцев охота обычно велась на **«отъезжих полях»** – выражение, для живущих в наши дни людей, во многом непонятное.

Вспомним известные пушкинские строки об «унылой поре» и «очей очарованье» из стихотворения «Осень», написанного в 1833 году в Болдино:

Октябрь уж наступил...
.....
Но пруд уже застыл; сосед мой поспешает
В *отъезжие поля* с охотою своей,
И страждут озими от бешеной забавы,
И будит лай собак уснувшие дубравы. ¹⁵

Великий русский поэт – Александр Сергеевича Пушкин. Нам неизвестно, любил ли Пушкин охотиться. Но зато известно, что поэт был прекрасным наездником и метким стрелком. А для охотника той поры – это главные качества. Мы лишь можем предполагать, что всё же охотником, в полном смысле этого слова, Пушкин не был. Иначе любовь

¹¹ Некрасов Н. А. Стихотворения и поэмы. М., 1980. С. 37.

¹² Там же. С. 40.

¹³ Некрасов Н. А. Стихотворения и поэмы. М., 1980. С. 38.

¹⁴ Там же. С. 39.

¹⁵ Пушкин А. С. Сочинения. В 3-х т. Т. 1. М., 1985. С. 520.

Пушкина к охоте прозвучала бы и в его письмах, и в воспоминаниях современников, да и могла быть главным темой того или иного произведения. И так, в отличие от Некрасова, Тургенева и Толстого, Пушкин, не будучи охотником, а будучи, гениальным поэтом и прозаиком, в своих произведениях дал животрепещущее описание жизни провинциальных дворян своего времени, их занятий и увлечений; создал незабываемые картины охотничьего быта, донёс до нас тонкие оттенки русской охоты и красоту русской природы, окружавшей охотников.

В 1824 году поэт был уволен со службы и выслан из Одессы в Михайловское. В ссылке, в деревенской глуши, Пушкин мог наблюдать все прелести провинциальной жизни, в том числе и охоту. Мог и сам принимать участие в охоте, которую устраивали его соседи, псковские помещики. Наверняка участвовал и в охоте тверских помещиков, в нашем Старицком уезде, в имениях Вульфов. Возвращаясь из Арзрума осенью 1829 года, Пушкин три недели гостил в Павловском, у «добрейшего Павла Ивановича Вульфа». Тихое и уютное Павловское, куда поэт по дороге в Петербург специально «своротил для сбора некоторых недоимок...», стало местом создания многих пушкинских шедевров.¹⁶ Здесь, в Старицком уезде поэт не только наблюдал, но вероятнее всего, и сам принимал участие в охоте. Подтверждением этому могут служить пушкинские строки из написанного в Павловском 2 ноября 1829 года стихотворения «Зима. Что делать нам в деревне?», в котором поэт повествует о провинциальном быте семейства Вульфов.

Пороша. Мы встаём, и тотчас на коня,
И рысью по полю при первом свете дня;
Арапники в руках, собаки вслед за нами;
Глядим на бледный снег, прилежными глазами;
Кружимся, рыскаем и поздней уж порой,
Двух зайцев подстрелив, являемся домой.¹⁷

В Павловском Пушкин работает и над незавершённым «Романом в письмах», героиня которого Лиза, высказываясь в пользу деревенской жизни, одним из преимуществ ее называет зимнюю охоту: «У нас зима...охотники выезжают с собаками,— все делается светлее, веселее от первого снега».¹⁸

В 1925 году Пушкин написал поэму «Граф Нулин», в которой, описывая быт провинциального помещика, поэт не обходит стороной и охоту. Причем поэт сам проиллюстрировал поэму рисунком псовой охоты.

В деревне скучно: грязь, ненастье,
Осенний ветер, мелкий снег
Да вой волков. Но то-то, счастье
Охотнику! Не зная ног,
В отъезде поле он гарцует,
Везде находит свой ночлег,
Бранится, мокнет и пирует
Опустошительный набег.¹⁹

Как и в стихотворении «Осень», здесь поэт вновь пишет об отъезде в поле. Об отъездных полях Пушкин упоминает и в прозе: «Раз в начале осени Кирила Петрович собирался в отъездное поле».²⁰ Так что же такое отъездные поля?

¹⁶ Пушкинское кольцо Верхневолжья. (Сост. О. Г. Зими́на, Л. А. Казарская, Т. П. Кочнева. Тверь, 1999. С. 44.

¹⁷ Пушкин А. С. Сочинения. В 3-х т. Т. 1. М., 1985. С.452.

¹⁸ Пушкин А. С. Сочинения. В 3-х т. Т. 3. М., 1987. С. 37.

¹⁹ Пушкин А. С. Сочинения. В. 3-х т. Т. 2. М., 1986. С. 80..

²⁰ Пушкин А. С. Сочинения. В 3 томах. Т. 3. М., 1987. С. 127.

«Отъезжими» назывались поля, отдаленные от усадьбы, куда приходилось специально ездить для охоты, т.е. с отъездом из дома.

Каким же был выезд помещика на псовую охоту? Русский барин Троекуров делал это следующим образом: *«Кирила Петрович оделся и выехал на охоту с обыкновенной своею пышностию»*.²¹ А как это выглядело – Пушкин описывает чуть ранее: *«Палатка и кухня отправлены были вперёд на место, где Кирила Петрович должен быть обедать»*.²² Выезд на охоту очень красочно описал поэт и в первых строках поэмы «Граф Нулин»:

Пора, пора! Рога трубят;
Псаря в охотничьих уборах
Чем свет уж на конях сидят,
Борзые прыгают на сворах.²³

Пришло время поговорили о сворах. У современного человека, далёкого от охоты, свора – это стая собак. Для охотников же пушкинского времени понятие **свора** – это поводок, на котором водят пару или нескольких борзых. Поэтому Некрасов и пишет; «борзые прыгают на сворах». Обратимся к первой главе повести Пушкина Дубровский: *«...Хозяин и гости пошли на псарный двор, где более пятисот гончих и борзых жили в довольстве и тепле, прославляя щедрость Кирила Петровича на своём собачьем языке. Тут же находился и лазарет для больных собак, под присмотром штаб-лекаря Тимошки, и отделение, где благородные суки ощенялись и кормили своих щенят. Кирила Петрович гордился сим прекрасным заведением и никогда не упустил случая похвастаться оным перед своими гостями... Гости почитали обязанностью восхищаться псарнею Кирилла Петровича. Один Дубровский молчал и хмурился. Он был горячий охотник. Его состояние позволяло ему держать только двух гончих и одну свору борзых»*.²⁴ Здесь под сворой Андрея Гавриловича Дубровского, подразумевается не целая стая, а пара или от силы две пары собак. Таким образом, Дубровский владел не более чем шестью охотничьими собаками, тогда как у Троекурова их было «более пятисот».

Сходное значение со словом «свора» имело слово **«смычок»** – веревка, которой связывали пару гончих собак при отправлении на охоту. Смычком называли спаренный ошейник для двух гончих и двух однопородных гончих разного пола, принадлежащих одному хозяину. В «Записках охотника» Тургенева мелкопоместный дворянин Пётр Петрович Каратаев вспоминал: *«У меня, сударь... было двенадцать смычков гончих, таких гончих, каких, скажу вам, немного»*.²⁵ Двенадцать смычков, то есть двадцать четыре гончие.

Богатые дворяне имели большие псарни с большим количеством прислуги, т.е. целые охотничьи хозяйства, ну, а кто был беднее, мог обойтись и парой собачек... Из повести «Дубровский» мы узнаём, что на псарне барина-борзятника Кирилы Петровича Троекурова щенята содержались в лучших условиях, чем крепостные крестьяне. Об этом Пушкин говорит устами своего героя Андрея Гавриловича Дубровского: *«Псарня чудная, вряд ли людям вашим житьё такое ж, как вашим собакам»*.²⁶

Если стоимость крепостного человека в начале XIX века была 200-250 руб., о чем свидетельствуют объявления в «Московских ведомостях», то стоимость борзой достигала 2000 рублей.

²¹ Там же. С. 129.

²² Там же. С. 127-128.

²³ Пушкин А. С. Сочинения. В 3 томах. Т. 2. М., 1986. С. 79.

²⁴ Пушкин А. С. Сочинения. В 3 томах. Т. 3. М., 1987. С. 128..

²⁵ Тургенев И. С. Записки охотника. Полное собрание сочинений в 13 томах. М., 1979. Т. 3. С. 229.

²⁶ Пушкин А. С. Сочинения в 3 томах. Т. 3. М. 1987. С. 128.

Теперь пришло время сказать несколько слов о гордости наших охотников – о русских гончих и борзых.

В России первое описание гончих встречается в 1810 году. В. А. Левшин в «Псовом охотнике» описал «несколько родов» гончих, назвав среди них французских, английских, германских, курляндских брудастых, русских и костромских.²⁷ Упоминание о гончих встречается у Герберштейна в его "Записках о Московии". Барон Сигизмунд фон Герберштейн дважды был послом императора Максимилиана I к великому князю московскому Василию III (1517 и 1526 гг.). Описывая великокняжескую псовую охоту, Герберштейн упоминает об охоте на зайцев с участием гончих. В Лицевом летописном своде XVI века есть упоминание об охоте с собаками великого князя Василию III с его братом – удельным князем Андреем Ивановичем Старицким: «... и послал за братом своим за князем Андреем Ивановичем, зовя на охоту к себе».²⁸ «Князь ж Андрей вскоре приехал к нему; тогда же князь великий с трудом выехал с князем Андреевичем на поле с собаками».²⁹

В пушкинское время гончих во время охоты использовали в комплекте с борзыми. Задача гончих была выгнать зверя из леса на борзых.

Первые описания русской борзой относятся к 17 веку, а до этого она называлась черкесская борзая. В начале XVIII века к ним приливалась кровь завезенных Россию с запада Европы английских борзых, хортых, брудастых, а начиная с 20-х годов XIX века и восточных борзых — горских, крымских. В результате образовалось множество разнообразных типов собак этой породы и только после 1888 года, когда было сделано первое описание, началось становление современной русской псовой борзой.³⁰ Первый стандарт русской псовой борзой был принят в 1888 году. Первая родословная книга русской псовой борзой была начата в Московском обществе охотников императора Александра II в начале XX в. Первый том вышел в 1902 г. и в нём было записано всего 15 борзых. В 1902 году был сделан великолепный рисунок выдающимся русским художником Валентином Серовым, на котором изображена русская псовая борзая.

В какое же время выезжали на псовую охоту? Выезжали на охоту рано утром: об этом говорит и Пушкин: «...*И рысью по полю при первом свете дня*», «*Чем свет уж на конях сидят*», «*Накануне был отдан приказ псарям и стремянным быть готовыми к пяти часам утра*» (и это, заметьте, в начале осени); и Некрасов:

Мраком задернуты небо и даль,
Ветер осенний наводит печаль.
.....
Барин проснулся, с постели вскочил,
В туфли обулся и в рог затрубил.³¹

Вспомним ещё одно произведение, в котором Пушкин описывает жизнь провинциальных дворян – повесть «Барышня-крестьянка». Действие в "Барышне-крестьянке" протекает на фоне охоты. Более того, главный герой = это молодой охотник, Алексей Берестов, который приехав в провинцию и «отпустив усы», стал жить барином, а по наблюдению соседей: «...*он на охоте скакал всегда первый, не разбирая дороги*».³² Более того, говоря словами Насти, дворовой девушки Григория Ивановича

²⁷ Сабанеев Л.П. Собоки охотничьи... Борзые и гончие. М., 1993. С. 337-339.

²⁸ Лицевой летописный свод XVI века. Русь (1537-1549). Кн. 19. М., 2014. С. 243.

²⁹ Там же. С. 244.

³⁰ Сабанеев Л.П. Собоки охотничьи... Борзые и гончие. М., 1993. С. 51-148.

³¹ Некрасов Н. А. Стихотворения и поэмы. М., 1980. С. 36.

³² Пушкин А. С. Сочинения. В 3-х т. Т. 3. М., 1987. С. 86-87.

Муромского, *«он же всякий день, рано поутру, ходит с ружьём на охоту»*.³³ Хотя, после знакомства с Лизой, для молодого Берестова главной целью его охотничьих прогулок стали не верный пёс Сбогар, не затравленный заяц, а «милая Акулина». Но всё же «важным происшествием, чуть было не переменившим» судьбу влюблённых, стала псовая охота. *«В одно ясное, холодное утро (из тех, какими богата наша русская осень) Иван Петрович Берестов выехал прогуляться верхом, на всякий случай взяв с собою пары три борзых, стрелянного и несколько дворовых мальчишек с трещотками»*.³⁴ А, благодаря, «выскочившему из лесу и побежавшему полем зайцу», Иван Петрович *«возвратился домой со славою, затравив зайца и ведя своего противника раненым и почти военнопленным»*.³⁵

Повесть «Барышня-крестьянка» вновь подтверждает, что псовая охота была неотъемлемой частью быта провинциальных дворян. Практически все помещики имели псарни. К Берестову соседи приезжали гостить *«с своими семействами и собаками»*.³⁶ Может быть у кого-то возникнет вопрос: «А почему в романе «Евгений Онегин», где так подробно Пушкин описал жизнь в деревне, нет упоминания об охоте?» Ответ прост. Есть несколько строк во второй и третьей главах, которые все ставят на свои места. Вспомним, что делал Владимир Ленский, приехав в свою деревню? Бежал от беседы шумной соседей и их благоразумных разговоров:

О сенокосе, о вине
О псарне, о своей родне.³⁷

Соседи помещики говорили о своих повседневных интересах, в том числе и об охотничьих собаках. И описывая влюблённость Татьяны, Пушкин сравнивает её состояние с трепетом мотылька, пленённого школьным шалуном и...

Так зайчик в озиме трепещет,
Увидя вдруг издалека
В кусты припадшего стрелка.³⁸

В отличие от Пушкина, владелец имения Малинники Алексей Николаевич Вульф, был заядлым охотником, который бывал «почти целый день на охоте»³⁹. Охотился он и в своём старицком имении, и находясь на службе в Молдавии и в Кавказском корпусе. *«В Малинниках я проводил дни утром на охоте...»* - писал Вульф в своём Дневнике.⁴⁰ В дневнике А. Н. Вульфа множество упоминаний об охоте: 7 ноября 1828 года: *«Всю ночь и утро шел снег, и установилась прекрасная санная дорога; пушистый мягкий снег мне сильно напоминал прошлый год: мое житье в Твери, пороши, охоту ...»*.⁴¹ 8 ноября 1829 года: *«Вчера выпал снег, сегодня стала порядочная пороша, с утра я пошёл искать зайцев и мне удалось одного застрелить. Таким образом, сегодняшний день в охотничьем отношении могу я назвать счастливым...»* 10 ноября 1829 года: *«Сегодня я опять ходил в поле, несмотря на сильный мороз»*.⁴² 22 ноября 1829 года: *«Вчера имел я*

³³ Там же. 89.

³⁴ Там же. С. 94.

³⁵ Пушкин А. С. Сочинения. В 3-х т. Т. 3. М., 1987. С. 95.

³⁶ Там же. С. 85.

³⁷ Пушкин А. С. Сочинения. В 3-х т. Т. 2. М., 1986. С. 212 .

³⁸ Там же. С. 241.

³⁹ Любовные похождения и военные походы А. Н. Вульфа. Дневник 1827-1842. Тверь, 1999. С. 126.

⁴⁰ Там же. С. 80.

⁴¹ Там же. С. 49.

⁴² Там же. С. 102.

*удовольствие застрелить зайца, хотя погода была довольно холодна... Хотя гуманисты и называют звериную охоту варварством, недостойным человека просвещённого, но я не в силах отказаться от неё».*⁴³ 27 декабря 1829 года: *«Первые два дня праздников Рождества я не мог писать, потому что, во-первых, охота меня много занимала...»*⁴⁴ 23 января 1830 года: *«Вот два дня проведённые на охоте; вчера с полудня я проходил до вечера, очень устал, но зато труды мои увенчаны были одним застреленным, а другим подстреленным русаком».*⁴⁵ 4 марта 1830 года: *«Окончив третьего дня охоту, я сегодня с неё же начну, потому что она есть одно постоянное моё занятие».*⁴⁶ 21 сентября 1830 года: *«Во всё время, что я здесь, хожу целое утро и за полдень на охоту, я по сю пору не застрелил ещё ничего».*⁴⁷

Охотой увлекались почти все старицкие Вульфы, а также, что вероятнее всего, и их соседи. Из воспоминаний последней хозяйки имения Берново Ольги Николаевны Вульф, мы узнаём о том, что владелец Нивы – Фёдор Иванович Вульф был страстным охотником. Даже пожар собственной усадьбы волновал его меньше, чем охота на тетеревов: *«Фёдор Иванович сидит в шалаше (охота на тетерева) и ждёт, чтобы загончики подымали стадо тетеревей. Вдруг скачет верховой и кричит ему: «Фёдор Иванович, Нивы горят! (сама усадьба). Дурак, дал бы выстрелить, Верочка распорядится!».*⁴⁸

Иван Иванович Вульф, владелец усадьбы Берново, как и герой повести Пушкина Андрей Гаврилович Дубровский, был «горячий охотник». Однажды, в пылу охотничьего азарта он получил тяжелое ранение. Его внучка О.Н. Вульф вспоминала: *«Дедушка мой был очень высокого роста... Как ярый охотник, держал известную тогда породу «вульфовских гончих», но сам не мог уже по толщине скакать с борзыми верхом, а ездил с ружьём на долгушке (линейке). Однажды выгоняют на него зайца, и борзые уже настигают рвать зайца, что не допускалось принципом охоты, тогда дедушка в азарте соскакивает с долгушки, поворачивает ружьё с взведёнными курками и прикладом отбивает от борзых зайца, и весь заряд, со всей паклей получает в живот».*⁴⁹

В заключение хочется сказать, что по мнению современника и приятеля А. С. Пушкина, старицкого помещика Алексея Николаевича Вульфа, настоящий великороссийский дворянин *«прост в общении, гостеприимен и в довершение, страстный псовый охотник».*⁵⁰

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- А. С. Пушкин в Старицком уезде. . Память сердца. Кн. 2. (Сост. Кочнева Т. П.) Старица. 2009.
- Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1988.
- Губин П. М. Полное руководство по псовой охоте: в 3-х ч. СПб, 2013.
- Леонтьев В.В. Охотник. С-Петербург. 1995.

⁴³ Там же. С. 108.

⁴⁴ Любовные похождения и военные походы А. Н. Вульфа. Дневник 1827-1842. Тверь, 1999. С. .115.

⁴⁵ Там же. С. .122

⁴⁶ Там же. С. 128.

⁴⁷ Там же. С. 140.

⁴⁸ Пушкин в Старицком уезде. Память сердца. Кн. 2. Сост. Т. П. Кочнева. Старица, 2009. С. 134.

⁴⁹ Там же. С. 134-135.

⁵⁰ Любовные похождения и военные походы А. Н. Вульфа. Дневник 1827-1842. Тверь, 1999. С. .134.

- Любовные похождения и военные походы А.Н.Вульфа. Дневник 1827-1842 годов. Издательский Дом «Вся Тверь». 1999.
- Мазовер А.П. Охотничьи собаки. М. 1985.
- Некрасов Н.А. Стихотворения и поэмы. М., 1980.
- Пушкин А.С. Сочинения. В 3 т. М., 1985-1987.
- Пушкинское кольцо Верхневолжья (Сост. О.Г.Зими́на, А.А.Казарская, Т.П.Кочнева). Тверь. 1999.
- Реутт Н. М. Псовая охота: в 2-х ч. СПб, 2013.
- Сабанеев Л. П. Собаки охотничьи... Борзые и гончие. М., 1993.
- Толково-этимологический словарь псовой охоты (Состав. В. В. Бедель). Альманах «Охотничьи просторы», № 1, 2007.
- Толстой Л. Н. Война и мир. В 2-х кн. М., 2001.
- Тургенев И. С. Полное собрание сочинений: В 13 томах. Т. 3. М., 1979.
- Цявловская Т. Г. Рисунки Пушкина. М., 1987.
- Энциклопедия собак. М. 1998.
- Я ехал к вам. Сборник (Сост. Кочнева Т.П.). Старица. 2006.

Пушкин А.С. «Граф Нулин». Рисунок. 13-14 декабря 1825 г. Михайловское

Соколов П. П. Охота на волка. 1870 г

Серов В. А.
Выезд императора Петра II и царевны
Елизаветы Петровны на охоту.

Соколов П. П. Сборы на охоту. У крыльца. 1870 г.

Соколов П. П.
Борзятник. 1869 г.